

УДК 94(4/9)

¹Е.М. Ужкенов, ²Р.С. Жакенов*¹КазУМОиМЯ имени Абылай хана, к. и. н., доцент, Республика Казахстан, г. Алматы²КазУМОиМЯ имени Абылай хана, магистрант, Республика Казахстан, г. Алматы

*E-mail: rjs-89@mail.ru

Националистические тенденции во внутренней политике Мао Цзэдуна

В данной статье рассматривается внутренняя политическая ситуация в Китае после образования Китайской Народной Республики. Середина XX века в Китае характеризуется деятельностью Мао Цзэдуна и его сторонников. Так же рассматривается аспект их внутреннего политического курса, направленного на формирование внутренней территориальной структуры, в частности, создания ряда национальных автономий и отказа от ранее провозглашенного курса на создание федеративного Китая и предоставление малым народностям права на национальное самоопределение. Определяется причина подобного политического поведения маоистов, истоки которой находились в исторической ситуации, сложившейся в Китае в начале XX века.

Ключевые слова: Китай, маоисты, национальное государство, малые народности.

E.M. Uzhkenov, R.S. Zhakenov,

The nationalist tendencies in the domestic politics of Mao Zedong

This article reveals the essence of internal policy of the Maoists a period of 50-60 years of the 20th century. China's internal policy of this period was expansionary relative to the small ethnic.

Keywords: China, Maoists, nation-state, small ethnic.

E.M. Ужкенов, Р.С. Жакенов

Мао Цзэдун ішкі саясатының ұлтшылдық беталыстары

Берілген мақалада XX ғасырдың 50-60 жылдарындағы маоисттік ішкі саясаттың негізі ашылған. Осы кезеңдегі Қытай Халық Республикасының кіші елдерге деген экспансиялық саясатының келбеті айқын бейнеленеді.

Түйін сөздер: Қытай, маоисттер, ұлттық мемлекет, кіші елдер.

Появление в 1949 году Китайской Народной Республики как нового субъекта политических отношений на мировой арене горячо приветствовалось Советским Союзом. Так как Советский Союз надеялся обрести в лице КНР во главе с КПК надёжного союзника в деле строительства мирового коммунистического движения.

Однако, Мао Цзэдун, вставший у руля Коммунистической Партии Китая, стал проводить в жизнь совершенно иную политику, основанную на националистических представлениях о Китае как о центре мира «Джун Гуо», «ДжунХуа», «Да-

Гуо»: все эти термины переводятся с китайского как срединное или центральное государство и везде передаётся мысль о китаецентризме и главенствовании данного государства над всеми остальными. Собственно, то же подразумевается в отношении ханьского населения, как доминирующего на территории Китая, в отношении других народов и не только на территории Китая, но и за его пределами.

На протяжении длительного исторического периода, в Китае культивировалась идея о национальной исключительности и превосходстве

китайской национальности над другими народами, отсюда и происходит пренебрежительное отношение китайцев к представителям национальных меньшинств. Данные представления сохранились. Например, в Китае периода Гоминдана одно время высказывались идеи о том, что, на самом деле, нет никакого многонационального Китая, а народы не китайского происхождения представлялись племенными или родовыми объединениями китайцев, которых можно и нужно ассимилировать [1, с. 58].

После поражения Китая в опиумных войнах в конце XIX века, по престижу китайской империи был существенный нанесён удар, Китаю пришлось предоставить большие правовые и экономические льготы империалистическим державам, что фактически лишило Китай его политической и экономической самостоятельности и превратило его в полуколонию империалистических держав. Всё это, конечно же, не могло ни ударить по самолюбию Китая.

Именно в этот период и происходило становление личности и сознания Мао Цзэдуна. Увлекающаяся древнекитайской литературой и будучи знакомым с императорами и Китаем тех минувших эпох, описанными в литературных произведениях, Мао не мог не проводить параллельную линию между «великим» Древним Китаем и Китаем современным находящемся в процессе упадка, подвергнувшегося закабалению и пребыванию в полуколониальной форме от империалистических государств.

В таком противоречивом состоянии и формировалось мировоззрение Мао Цзэдуна. Видимо, данные противоречия и размышления о дальнейшей судьбе Китая, а так же ряд других факторов явились основанием для появления на свет формулировки национальной идеи о возрождении китайской нации, идеи, которая станет выражением последующей политики Мао Цзэдуна на протяжении всей его жизни. На прошедшем в ноябре 2012 года XVIII съезде Коммунистической Партии Китая, одним из пунктов программы развития была борьба за великое возрождение китайской нации. Как можно заметить, идеи, выдвинутые Мао Цзэдуном, по-прежнему актуальны в современном Китае [2].

Сразу же после своего формирования в 1921 году Компартия Китая взаимодействует с Компартией СССР. На I съезде, прошедшем в 1921 году, Коммунистическая партия Китая

своей основной задачей ставит борьбу за социальное и национальное освобождение народов Китая. Поскольку в условиях закабалённого Китая даже самоопределение китайской нации как независимой оставалось под вопросом, не говоря уже о национальных меньшинствах. Соответственно этим реалиям и ставились первостепенные задачи.

Во время II съезда, прошедшего в мае 1922 года, Компартия ставила своей целью и соответственно целью революции свержение империализма и феодалов на территории Китая, а так же ставилась задача создание на базе районов Внутренней Монголии, Китайского Туркестана (Синьцзянь– уйгурский автономный район) и Тибета Китайской Федеративной Республики.

В 1945 году Мао Цзэдун, выступив с политическим отчётом на VII съезде Компартии Китая, говорил о правильном курсе и полной поддержке национальной политики Сунь Ятсена, где признавались права всех народов многонационального Китая на самоопределение и создание единой Китайской Республики на базе добровольного согласия всех народов, которые будут туда входить: «В 1924 году Сунь Ятсен написал в манифесте I съезда Гоминьдана: «Принцип национальности у Гоминьдана имеет двойное значение: во-первых, освобождение самой китайской нации, во-вторых, равноправие всех национальностей населяющих Китай...». Компартия Китая полностью согласна с национальной политикой Сунь Ятсена. Коммунисты должны оказывать всяческую поддержку в борьбе народных масс и национальных меньшинств за осуществление данной политики» [3, с. 550-551].

В дополнение к Уставу Компартии Китая, который был принят на VII съезде, говорилось, что Компартия Китая будет бороться за создание Новой Демократической Федеративной Республики. Об этом же говорилось и в декларации народно-освободительной армии от 10 октября 1947 года, где выдвигалось требование объединить все народы Китая, «признать, что все национальные меньшинства, находящиеся в пределах Китая, имеют равные права, и права на автономию могут спокойно вступать в Китайскую Федерацию» [4, с. 464-465].

Однако, после победы революции в Китае маоисты отказываются от прежней политики, предусматривавшей равные права всех национальностей, проживающих на территории Китая,

вплоть до создания независимого национального государства. Хотя право на самоопределение и равноправие всех народов являлось одним из ключевых моментов в идеологии марксизма-ленинизма, который должен способствовать единению и росту межнационального доверия. Итак, в 1954 году принимается Конституция КНР, утверждающая унитарный тип государственного территориального устройства. Районы с компактно проживающими представителями национальных меньшинств преобразованы в районные автономии, которые, в свою очередь, являются неотъемлемой частью КНР [5, с. 31].

Данное отступление, от ранее запланированной политики, явилось одним из показателей националистических замыслов маоистов, ведь получилось так, что только китайская нация получила законные права на самоопределение и построение национального государства, что ранее обещалось всем народам Китая, а вместо этого они получили возможность «устраиваться в тени китайской нации».

Итак, курс на создание федеративного Китая упраздняется, вместо этого национальным меньшинствам разрешалось создать национальные автономии. Но почему же маоисты резко поменяли свой курс? Конечно, одним из факторов служит стремление к «возрождению китайской нации», но, кроме того, ещё одну причину можно найти, проанализировав определённые моменты из исторического развития Китая.

На протяжении исторического развития Китая вел захватнические войны, по ходу которых происходило постепенное расширение территориальных границ китайской империи. Прежде всего, осуществлялись захваты близлежащих районов с преимущественно некитайским населением. Далее осуществлялось аннексирование земли и притеснение коренных народов. Изъятые земли распределялись между прибывавших на новые земли представителей китайского населения. Можно даже и не говорить о том, что представители коренных народов (национальных меньшинств) пользовались куда меньшими правами и привилегиями, чем представители китайской нации.

Китайские историки 1950-х годов довольно объективно оценивали все происходящие завоевания: «...завоевание различных национальностей влекло за собой разрушение производства,

уничтожение производительных сил, национальный гнёт и эксплуатацию, завоевания вызвали материальное и духовное опустошение народов, различных национальных меньшинств и ввергали их в состояние застоя либо замедляли их развитие» [6, с. 560].

Относительно методов управления, применяемых китайцами в захваченных районах, известно, что «Маньчжурские правители установили самый коварный и самый отвратительный в истории Китая национальный гнёт. Они разжигали национальную рознь, в частности, между ханьской и тибетской народностями. Для завоевания Тибета маньчжурские правители послали ханьские и монгольские войска. Войска подавили сопротивление народа, им не возбранялось чинить насилие над жителями...» [6, с. 556-557].

Поэтому здесь можно сделать определённые выводы. Политика, проводимая Китаем, имела своей целью обрести опору в виде местной феодальной знати, и основная цель заключалась в удовлетворении потребностей внутреннего Китая в земельных ресурсах, которые находились в дефиците. Возможно, что если бы Компартия Китая во главе с Мао Цзэдуном осуществила ранее запланированную политику создания федеративного государства с правом национального самоопределения и возможностью создания независимого национального государства с отделением от федеративного Китая, то, возможно, многие национальные меньшинства, которые зачастую представляют собой полноценные народы со своей культурой, традицией, языком, историей и методами самоуправления, скорее предпочли бы образовать независимые государства, тем самым лишая Китай захваченных им ранее территорий.

Чтобы оправдать свои деяния в глазах мирового коммунистического движения, маоисты пытались представить всё так, как будто у некитайских народов отсутствует территориальная целостность. «В Китае нет ни одной национальности, живущей на определённой территории...», «поэтому система федерации никогда не будет осуществляться в Китае» [7, с. 21; 30].

Кроме того, так же утверждается, что федеративное устройство Китая и право на национальное самоопределение подорвало бы сплочённость народов Китая и создало бы благоприятные условия для подрывной деятельности империалистов, в то же время как национальная

автономия, по мнению маоистов, как нельзя лучше подходит и является наиболее приемлемым средством в деле укрепления единства и сплоченности национальностей Китая.

Всё это является проявлением одной из форм националистических тенденций в политике маоистов, которые в тот период находились у власти. Здесь так же очевидно стремление маоистов возвысить китайскую нацию над остальными малыми национальностями Китая, придавая ей статус главенствующей и единственной, имеющей права на построение национального государства. И так как китайцы составляют абсолютное большинство населения, необходимо максимально учитывать их интересы.

Все эти факты говорят о том, что проводимая внутренняя политика маоистов не предусматривала основания для исполнения ранее провозглашенного курса на создание китайской федерации. Поскольку националистиче-

ские тенденции имели для маоистов приоритетное значение, их основной целью могло быть возрождение Китая в составе со всеми ранее принадлежавшими ему землями на принципе неотчуждаемости и неделимости территории. Поскольку данная цель руководства Коммунистической партии Китая могла наверняка встретить негодование со стороны малых народностей Китая, поэтому правительство во главе с Мао Цзэдуном ограничилось лишь туманными обещаниями в предоставлении национальным меньшинствам права на самоопределение. Однако, не имея на дальнейшее будущее таких планов, Мао Цзэду и его соратникам было проще с самого начала после образования Китайской Народной Республики отказаться от прежних обещаний, ввиду того, что Мао Цзэду имел своей целью возрождение прежнего централизованного Китая, а не Федеративной Республики.

References

- 1 Rahimov T. R. Natsionalizm I shovinizm – osnova politiki gruppy Mao Tszeduna., Izdat. Mysl'. –M., 1968.
- 2 Doklad Cherezvychainogo I Polnomochnogo Posla KNR v RF g-na Li Huia v Diplomaticheskoi Akademii MID RF; XVIII s'ezd KPK I napravleniya razvitiya vnytrenney I vneshney politiki Kitaya, <http://ru.china-embassy.org/rus/sghd/t998823.htm>
- 3 Mao Tszedun. Izbannye proizvedeniya. T. 4. –M., 1953.
- 4 Efimov G. V. Ocherki novoy I noveishei istorii Kitaya. – M.: Gospolitizdat, 1951.
- 5 Konstitutsiya I osnovnye zakonodatel'nye akty Kitaiskoy Narodnoy Respubliki. – M., 1955.
- 6 Ocherki istorii Kitaya s drevnosti do opiumnyh voyn. Pod red. Shan Yue. – M.: Vostochnaya literatura, 1959.
- 7 Lyan Min. Kritika teorii natsional'nogo separatizma. – Urumchi, 1958.